

Июль в этом году выдался на редкость знойным. Уже две недели, как небесная канцелярия перестала посылать в Сибирь осадки, так сильно ей необходимые. Жители мегаполиса изнывали от жары в душных офисах. С трудом дождавшись окончания рабочего дня, они мчались за город, чтобы погрузиться в приятную прохладу речной воды. Неудивительно, что во второй половине дня междугородние трассы, ведущие к многочисленным водоёмам, были переполнены автомобилями.

Грязно-белая «девятка» с чёрными шашечками на дверях торопилась в сторону пригорода, подпрыгивая на редких неровностях и обгоняя тех, кто выжимал разрешённые и оттого унылые девяносто километров в час.

– Как бы двигатель не закипел, – пробормотал таксист и прислушался к звуку мотора. – Ох, заглохнем ведь, как пить дать! – Красный от жары водитель вытер со лба пот и покосился на пассажирку.

Алёна Воронцова, хрупкая ухоженная брюнетка лет тридцати, сосредоточенно изучала свой ежедневник. Ничто не могло оторвать её от столь важного занятия – ни заунывный шансон из радиоприёмника, ни пугающая перспектива заглохнуть на трассе в стареньком автомобиле без кондиционера.

Впрочем, это был не просто ежедневник. Толстый кожаный органайзер дублировал и, можно сказать, предопределял всю Алёнину жизнь: он бережно хранил записи по работе, расписание кружков дочерей, важные даты и список предстоящих покупок. А ещё планы на отпуск, список книг, которые предстояло прочитать, и рекомендованные к просмотру фильмы.

Педантичная Алёна обожала планировать и всегда радовалась, когда записи из ежедневника превращались в успешные договора, вкусные блюда и весёлые праздники. Если коварное мироздание делало так, что встреча с клиентом отменялась, в магазине не было нужных продуктов, а саму Воронцову сбивало с ног банальным ОРВИ, женщине казалось, что мир переворачивается. Она долго приходила в себя из-за расстройств планов и тщательно анализировала причины неудач. Впрочем, подобное случалось редко, и потому ощущение полного контроля своей жизни практически никогда не покидало.

– Далеко же вы забрались, – произнёс водитель в надежде разговорить молчаливую пассажирку. – Двадцать пять километров от города – даль-то какая! До работы, поди, неудобно добираться?

Алёна подняла на таксиста глаза:

– Вы же видите, тут всего полчаса езды. У меня просто машина забарахлила, пришлось оста-

вить на сервисе. – Алёна достала из сумки маленькое зеркало и придирчиво в него посмотрела. – Знаете, очень срочно нужно попасть домой, у меня там одна важная встреча намечается. Мы можем немного ускориться? – И она опять уткнулась в ежедневник, давая понять, что разговор окончен.

Таксист вздохнул (эх, некомпанейская какая!) и свернул наконец с широкого шоссе на узкую дорогу, ведущую в небольшой посёлок, который со всех сторон будто бы обнимали мохнатые сосны. За неприступными заборами скрывались добротные коттеджи с панорамными окнами и большими балконами. На их фоне скромные бревенчатые домики с простой деревянной изгородью как будто всем своим видом извинялись за право ютиться рядом с дорогами особняками.

– Вот сюда подъезжайте. – Воронцова указала на небольшое двухэтажное здание, обшито бежевым сайдингом.

В это же время к дому подъехал белый «лексус». Лениво моргнув фарами, иномарка остановилась, а из машины выпорхнула миниатюрная девушка в модных джинсах с прорезями на коленках и стильной белой футболке в разноцветную полоску.

– А вот и мой ландшафтный дизайнер, спасибо вам за оперативность. – Алёна протянула водителю новенькую купюру и вышла из душного салона.

* * *

– Добрый день, Алёна, – широко улыбнулась девушка и оценивающе посмотрела на добротный дом, крышу которого украшал изящный флюгер с изображением корабля.

– Здравствуйте, Жанна. – Алёна поймала взгляд дизайнера. – Неплохо получилось, правда? Два года строились, а несколько месяцев назад переехали, хотя ремонта ещё выше крыши.

Она открыла калитку и пропустила гостью вперёд. Девушки миновали дом, парочку хозяйственных построек и вышли к заросшему травой участку. Практичные фермеры, дай им только волю, использовали бы землю на полную катушку: теплицы, парники, грядки и море зелёной картофельной ботвы, из года в год переживающей нашествие колорадских жуков. Так, в общем-то, мыслит любой здравомыслящий крестьянин.

Однако Алёна Воронцова огородные работы ненавидела с детства, поэтому давно для себя решила: никаких грядок и всего, что требует полива, прополки и прочих полевых «радостей».

– Здесь тридцать соток. – Алёна обвела рукой свои владения. – И надо всё это красиво обустроить. Только без грядок. Мы хотим детскую площадку, цветники, газон, фруктовые деревья, дорожки в саду. Сейчас, одну минуту, – в руках появился знакомый ежедневник, – ах да, ещё маленький пруд, деревянная беседка и...

– Мама, ты уже приехала! – Две шестилетние девочки выскочили из дома и бросились навстречу матери.

– Я сейчас вернусь, – предупредила Алёна спутницу и направилась к дочерям.

Жанна, не теряя времени, достала планшет, чтобы сфотографировать участок.

– Ну, здравствуйте, мои хорошие, любимые мои васильки! Как у вас дела?

Алёна обняла двух абсолютно одинаковых девочек с маленькими тугими косичками и необыкновенно синими глазами. Ни дать ни взять настоящие васильки!

– Дела хорошо, приехали с папой из садика, и он ушёл в свой кабинет поработать. А ещё нас пригласили на день рождения в аквапарк! – скороговоркой выпалила та близняшка, что побойчее – Анютка.

– Кто? Когда? – Алёна по привычке схватилась за ежедневник, чтобы сориентироваться, впишется ли в их планы внезапно наметившийся праздник.

– Анжела, с которой мы в садик ходим. Мама, они в это воскресенье едут, давай с ними? – Ася, появившаяся на свет несколькими минутами позже сестры, выжидающе смотрела на мать.

– Но в воскресенье мы собирались к бабушке Наде, – растерялась Алёна. – Вы совсем забыли?

– Не хочу туда, у неё скучно! – сердито заявила Аня и нахмурила брови.

– Давай поедем на день рождения, ну пожалуйста! – срывающимся голосом произнесла Ася.

– Ладно, я подумаю, – вздохнула Алёна и закрыла ежедневник, мучительно соображая, как деликатно сообщить свекрови, что они не приедут.

Нет, все-таки ломать хорошо выстроенный график очень и очень плохо! А может, просто отменить незапланированный аквапарк?

– Я же говорила, что она согласится, значит, и Баську уговорим оставить! – громко зашептались довольные близняшки.

– Какой ещё Баська? – Алёна внимательно посмотрела на девочек и быстрым шагом направилась к дому.

Аня и Ася с визгом побежали за ней и первыми оказались в полупустой комнате. На малень-

118

ком деревянном столике стояла небольшая картонная коробка с чёрным котёнком внутри. Услышав голоса, малыш поднял пушистую голову и с интересом посмотрел на Алёну круглыми жёлтыми глазёнками.

– Мам, он такой милый... – жалобно начала Ася.

– Откуда? – строго спросила Алёна.

– Баба Валя дала, – поникли девочки-ваильки.

– Могла бы и не спрашивать, – вздохнула мать. – Ох уж эта баба Валя! Послушайте, – она взяла девочек за руки, – вот какие нам сейчас котятка? Вы этой осенью в школу пойдёте, я целый день на работе, папа тоже – кто будет смотреть за вашим котёнком? Не станет же он сидеть в коробке целый день, правда? Его нужно к лотку приучать, смотреть, чтобы ничего не поцарапал.

– Но ты обещала! – едва сдерживая рыдания, произнесла Ася.

– И потом, скоро в гостиную привезут новую мебель, он же здесь всё испортит и поцарапает!

– Ты обещала, – глухо повторила за сестрой Аня.

Она подошла к Асе и крепко сжала её ладошку.

– Я сказала, что сначала вы начнёте учиться, а там видно будет, но школа же ещё не началась! В общем, пока верну его бабушке Вале, а потом, может быть, заберём обратно. Посмотрим.

Маленькое картонное жилище с его пушистым квартирантом покидало дом под громкий аккомпанемент детских всхлипов. Сердце Алёны сжималось, но она знала, что всё делает правильно, ведь никакого котёнка в ближайших планах не было и быть не могло.

– Вернусь через десять минут, подождите меня, пожалуйста! – крикнула она Жанне и скрылась из виду вместе со своей невесомой ношей.

* * *

Баба Валя жила в деревянном доме через дорогу. В отличие от современного особняка Алёны, дом матери будто бы возвращал в прошлое: причудливый орнамент на деревянных ставнях, резные завитушки на фасаде, выцветшая голубая краска на стенах.

Алёна толкнула скрипучую калитку и, не реагируя на радостный лай рыжей овчарки Даны, вошла в дом. Уже с порога почувствовала в воздухе запах свежееиспечённой сдобы. «Булочки готовит», – догадалась Алёна и сразу направилась на кухню. Действительно, на большом фарфоровом блюде возвышалась гора ароматных румяных плюшек, щедро посыпанных маком.

– Привет, мам, – ровно произнесла Алёна и поставила коробку с котёнком на табурет.

– Здравствуй, Алёнушка, как там ваш новый жилец, уже познакомилась? – Валентина Григорьевна отправила противень с последней партией плюшек в духовку и повернулась к дочери.

– Да что-то ему не понравилось у нас, домой вот запросился обратно!

– Как не понравилось? – Валентина Григорьевна наконец заметила коробку. – Да ты никак вернуть решила Баську-то?

Она огорчённо покачала головой и вытащила котёнка. В больших и тёплых ладонях бабы Вали маленький чёрный комочек немедленно принялся мяукать.

– Мам, ну какие котятка! Я тебе уже говорила, что пока не до животных, дай нам ремонт сделать по-человечески! И потом, скоро привезут новую мебель, он её всю изгрызёт или поцарапает! – Алёна присела и забарабанила пальцами по голубой в меленький красный цветочек клеёнке. – Я и без того себя чувствую не в своей тарелке, девочки вон ревут сидят. А всё из-за кого? – Она сердито посмотрела на котёнка, старательно вылизывавшего чёрные лапки.

– И когда же наступит твоё обещанное потом? К школьному выпуску? – Валентина Григорьевна подпёрла голову рукой и внимательно посмотрела на дочь. – Признайся, ведь ты вообще не хочешь заводить ни котов, ни собак, потому что не любишь их. Но живёшь-то не одна! А со зверушками всякий добрей становится. – И баба Валя ласково погладила Басю, который довольно заурчал и свернулся уютным клубочком на её коленях.

– А я, значит, злая, да? – усмехнулась Алёна и отломилась от тёплой ватрушки кусок.

– Да нет, не злая. – Валентина Григорьевна аккуратно переложила котёнка в коробку и поднялась, чтобы налить дочери свежезаваренного чаю. – Ты, – она замерла с чайником в руке, пытаясь подобрать подходящее слово, – суматошная какая-то, что ли. И жизнь у тебя такая же.

Алёна закашлялась, и мать заботливо похлопала её по спине.

– Что, неправду сказала? Как будто не знаешь, что так и есть. Всё бежишь куда-то, спешишь. И постоянно вокруг тебя суета сует, встречи, разговоры, переговоры. Жить-то хоть успеваешь?

– Меня всё устраивает, – усмехнулась Алёна. – И работаю, и отдыхаю иногда, да, нечасто, но что ж поделать? Жизнь такая. Главное, что всё

идёт по плану. Вот сделаем ремонт, сад обустроим, отправим девочек в первый класс, и будет полегче. Мам, я всё успеваю!

– А мне кажется, что не успеваешь, – напирала мать. – И дальше своего носа из-за этой суматошности ты ничегошеньки не видишь. Между прочим, белый джип у вашего дома я не первый раз вижу. Расстраивать просто тебя не хотела, да и нет у меня привычки лезть в ваши дела.

– Не может быть, – засомневалась Алёна. – Жанна никогда не приезжала сюда раньше.

– Может, может, машина-то приметная, с мужиком твоим шашни крутит, поди, а ты и не в курсе. Под контролем у неё всё! В будущее бы тебя отправить лет так на десять вперёд, вот и посмотрела бы, к чему весь твой контроль-то привёл. – Валентина Григорьевна сердито глядела в окно, словно пытаясь испепелить дорожную иномарку одним лишь взглядом.

– Ну, это уже слишком. – Возмущённая Алёна вскочила со стула и направилась к выходу.

– А котёнок?

– Какой ещё котёнок? – Яростный взгляд в сторону картонной коробки. – Знаешь, мама, я бы и впрямь не отказалась переместиться на десять лет вперёд: ремонт сделан, девочки выросли, поступили в институты, на работе повысили. Никакого головняка! Можно отдыхать и наслаждаться жизнью.

– Девочки повзрослеют так быстро, что оглянуться не успеешь, – вздохнула Валентина Григорьевна и потуже затянула кухонный фартук с улыбающимися пчёлами. – Не торопи время, лучше сделай так, чтобы они сейчас запомнили всё самое хорошее. На чай-то вечером придёте?

– Мам, не знаю, мне сейчас с человеком надо пообщаться, и потом ещё работы целый вагон.

– Пусть хоть Аня с Асей забегают, – крикнула вдогонку мать, но в ответ донесся только звук равнодушно хлопнувшей двери.

Валентина Григорьевна с досадой махнула рукой и наклонилась к духовке, чтобы проверить, испеклись ли плюшки.

* * *

Выйдя из дома, Алёна не поверила глазам. ещё пять минут назад улицу заливало ярким солнечным светом, теперь же своим цветом небосвод напоминал переспелую сливу. Где-то за спиной прогрохотало, и на лицо посыпались холодные дождевые капли. С нарастающей быстротой крупные капли заплескали на горячем асфальте, припечатывая серую пыль. Алёна помчалась до-

мой, успев по пути заметить, что белого «лексуса» возле её ограды больше нет.

Дом встретил непривычной тишиной, лишь в одной из комнат слышалось знакомое урчание: кто-то не выключил компьютер.

– Аня, Ася, вы где?

Ни звука в ответ. Алёна осторожно провела по стене рукой, нащупала клавиши выключателя. Мгновенно вспыхнувшие лампочки прогнали сумрак и привели хозяйку в ступор.

Их новый просторный коридор, которым они собирались заняться не раньше чем через месяц, был полностью готов: на стенах бордовые итальянские обои, на полу дорогой коричневый ламинат, на потолке маленькие изящные светильники с золотистым ободком. Всё как она и планировала. Но что, чёрт возьми, происходит?!

Стало жутко. Сердце колотилось, как у перепуганного зайца, липкий комок страха застрял в горле, по телу побежала мелкая дрожь.

– Кто здесь? – тихо спросила Алёна и на цыпочках зашла в комнату с работающим компьютером.

Детская одной из девочек. И как будто необитаема: кровать заправлена, сувениры и книги аккуратно расставлены на полках, а в шкафу практически нет одежды. Зато с кровати на Алёну дружелюбно смотрит большой игрушечный медведь с красным плюшевым сердцем в мягких лапах. Откуда он здесь? Никто никогда не дарил девочкам такого мишку, она точно знала.

Алёне вдруг захотелось упасть на пол и разрыдаться от ужаса и непонятности происходящего. В какую параллельную вселенную её забросило? Собрав всю волю в кулак, она уселась за компьютерный стол и, нажав первую попавшуюся клавишу, разбудила задремавший монитор.

Экран радостно замерцал и явил изображение Ани и Аси на рабочем столе. Близняшки сняты крупным планом: они смотрят в объектив фотоаппарата своими васильковыми глазами и чему-то смеются. Вот только выглядят уже не как будущие первоклассницы, а, скорее, как выпускницы.

– Я сошла с ума? – вслух спросила себя Алёна и запустила интернет-браузер.

Только там, в хитро сплетённых виртуальных паутинах, она найдёт ответы на все свои вопросы. По крайней мере, в фантастических фильмах главные герои всегда делали именно так...

«Точная дата и время», – быстро забарабанили пальцы по клавиатуре, а поисковик немедленно выдал ответ. Алёна уже знала его, но всё же

зажмурилась, понимая, что не готова увидеть пугающие цифры, которые станут для нее ушатом ледяной воды, пробирающей до костей. Ну же!

«25 июля 2028 года», – равнодушно сообщила поисковая система. Ладно, это уже понятно. Что дальше? Узнать, что произошло в мире за десять лет? Кто стал президентом? Господи, при чём тут политика! Где муж, где девочки? Рассудок подсказал, что нужно открывать социальные сети.

Вот личная страница Воронцовой Алёны, её фотография: она положила голову на переплетённые пальцы рук и куда-то задумчиво смотрит. Личные фотоальбомы: какие-то встречи, семинары, мастер-классы, и везде она стильная, деловая и чрезвычайной важная. Так, место работы... Всё там же, только должность поменялась: теперь аж целый заместитель генерального директора. Ого! Да она даром времени не теряла! Семейное положение: в разводе. Что-о-о?! Сердце ухнуло вниз, а руки затряслись. Когда она успела развестись? Как? Почему?

Пальцы лихорадочно забегали по клавиатуре, в списке друзей нашёлся муж. Впрочем, уже бывший муж. Неважно! На главной фотографии её Воронцов стоял на берегу моря и нежно обнимал миниатюрную блондинку. Алёна увеличила фото, пригляделась – дизайнер Жанна! Выходит, что мать оказалась права и она, действительно, ничего дальше своего носа не видела. Когда это случилось? Беглый просмотр фотографий бывшего мужа дал ответ: восемь лет назад серый штамп в паспорте поставил точку в семейной жизни Воронцовых.

В груди противно заныло и снова захотелось разрыдаться. Нет, только не сейчас, свою порцию слёз она уже наверняка выплакала восемь лет назад. Алёна закрыла соцсеть и подошла к окну. Прислушалась к разыгравшемуся ветру – погоду лихорадило. Дождь яростно бился в закрытые окна, пунктиром выстукивая какой-то замысловатый ритм, напоминавший не то воинственный марш, не то легкомысленную польку.

А ведь именно в такое ненастье они и познакомились... В тот день, когда летний дождь с утренней силой обрушился на землю, Алёнина малолитражка нахлебалась воды перед выездом из города и внезапно заглохла. Пока девушка выставляла знак аварийной остановки, будущий муж, промокнувший насквозь, но не потерявший от того своей обаятельности, уже предлагал помощь. Ну и закрутилось: встречи, кино, рестораны... Потом свадьба, поездки на море, долгожданное рождение дочерей. После выхода из декрета

Алёна с головой окунулась в офисные будни, желая как можно скорее подняться по карьерной лестнице на самую вершину. Задерживалась допоздна, брала рабочую документацию домой, старалась чаще ездить в командировки. Тогда-то они с мужем и начали отдаляться – перестали брать отпуск в одно время, выбираться куда-то вдвоём и даже спали порой не вместе. Засиживаясь в домашнем кабинете до глубокой ночи, Алёна устраивалась на маленьком диванчике, чтобы не тревожить уснувшего мужа. Они жили вместе, но были порознь. Завтракали друг без друга и ужинали отдельно: она с девочками, а он в компании с одиночеством.

– У меня остались дочери, – растерянно произнесла Алёна и опять загрузила соцсеть, нашла Аню и Асю.

Теперь её маленькие весёлые дошколята превратились в первокурсниц престижных столичных вузов.

«Не торопи время», – вспомнила она слова матери, и прозрачные ручейки заструились по щекам. Детство Ани и Аси упорхнуло беспечным мотыльком, а она даже не заметила. «Василёчки, мои родные, мои хорошие, – прошептала Алёна. – Как я могла всё пропустить?»

«Онлайн» – значилось в статусе у обеих сестёр, и Алёна дрожащими пальцами застучала по клавиатуре.

«Привет, Анюта, любимый мой василёк, где ты, как ты сейчас?»

«Мам, с тобой всё в порядке? Ты меня уже тысячу лет так не называла.»

«Ну, прости, прости! Чем занимаешься, как твои дела?»

«Да ничего особенного, я ведь уже писала. Гуляем по Москве, отмечаем зачисление. Mam, тут очень круто! И мы будущие юристы! Разве можно в это поверить? Скоро приеду домой на остаток каникул, только погуляем ещё чуть-чуть, ладно? Mam, вышли мне, пожалуйста, немного денег. Сама понимаешь – Москва, тут всё в десять раз дороже». К сообщению Аня прикрепила с десяток смайлов – танцующих, веселящихся и посылающих воздушные поцелуи.

«Да, конечно пришлю, я очень за тебя рада», – быстро настрочила в ответ Алёна и открыла переписку с Асей.

«Ася, доченька, как экзамены? Ты уже поступила куда хотела?»

«Ма-а-а-ам?!» И вереница недоумевающих круглолицых эмодзи. «Экзамены закончились неделю назад, мы с девчонками сняли на троих

121

квартиру на Фонтанке, теперь всё обустроиваем».

«И кем ты у нас будешь?» – осторожно поинтересовалась Алёна.

«Поваром-кондитером, конечно же». И смайлы с тортом, пирожным и конфетами.

«???»

«Мам, ты чего, я в художественный институт поступила, буду дизайнером. Ты совсем заработалась? Я же пошутила про повара».

«Да, прости, просто не выспалась...»

«А знаешь, кто будет жить с нами в квартире?»

Мы выбрали на улице котёнка, наконец-то у меня будет свой собственный пушистый друг, пусть даже и не совсем мой, а общий, но всё же... Мама, мы решили назвать его Басей!»

Алёна вздрогнула. Бася. Маленький обитатель картонной коробки, которого она безжалостно вернула матери. И ведь именно там она пожелала попасть в будущее, которое почему-то и впрямь наступило – красивое и безрадостное, холодное и одинокое. Десять лет её жизни проглочены, растоптаны, перемолоты в пыль. Ради чего теперь стоит бежать, крутиться и составлять ежедневные планы? Ради кого? Алёна сжала пальцы в кулак, и ногти больно вонзились в ладонь. А что же мама? Что случилось с милой доброй мамой, которая пекла нам плюшки и звала на тёплые семейные ужины? Её-то ведь в соцсетях нет...

Алёна рванула к выходу, чуть не расколов по пути большую диковинную вазу с огненными иероглифами. Дождь, обрадовавшись новой жертве, принялся колотить крупными водяными горошинами по телу, не давая ни малейшего шанса остаться сухой. Раскалённой нитью молния разрежала небо, а прозвучавший вслед за ней раскат грома потревожил автомобили, немедленно заголосившие на разные лады.

Алёна перебежала через дорогу и распахнула калитку. Сказочный дом с резными ставнями укоризненно смотрел на Воронцову своими глазами-окошками. Мрачными. Тёмными. Без единого намёка на свет. Проглотившими последнюю надежду на счастливый финал.

* * *

– Мама! – Алёна стояла в знакомом коридоре, пропитанном родными запахами, и тряслась не то от холода, не то от рыданий. – Мама, ты здесь? С тобой всё в порядке?

– Ба-а-а, а ты где же промокнуть умудрилась в такое пекло? – Валентина Григорьевна вышла в коридор в знакомом кухонном переднике с пчёла-

ми. – Небось Антошиных пацаны облили? У них что ни день, то Иван Купала! Я сейчас полотенце тебе вынесу.

– Что ты хочешь сказать? – закричала Алёна. – Какое ещё пекло?

Она вбежала на кухню и выглянула в окно. И в который раз за сегодняшний день отказалась верить в реальность: улица залита солнцем, небо ослепительно-голубое, а у дома по-прежнему дремлет большой японский автомобиль.

– Да как же это... Мам, какой сейчас год?

– С утра восемнадцатый был. – Валентина Григорьевна положила перед Алёной махровое полотенце и заглянула в духовку. – Ты совсем, я смотрю, заработалась?

– Мам, я...

Голос дрожал, а глаза заблестели. Неужели она вернулась? В этот момент в коробке, по-прежнему стоящей на табурете, завозился, а затем жалобно замыкал Басья.

– Мама, я передумала, мы забираем котёнка! – Взволнованная, она схватила коробку и прижала к себе так, словно та хранила все сокровища мира. – Я пойду, ладно? Но вечером мы придём к тебе на чай. Вчетвером! – Алёна наклонилась к матери и поцеловала в морщинистую щёку.

– Ох, суматошная, никак на солнце перегрелась, – озабоченно покачала головой Валентина Григорьевна и вынула из духовки последнюю партию вкусно пахнущей сдобы.

* * *

Алёна спешила домой и думала, что, наверное, надо бы завести ещё и собаку. В своём доме как без животных? И девочки так хотели золотистого кокер-спаниеля. Дурная, конечно, порода, взбалмошная, не будет с ней покоя. А ещё можно взять на работе неделю за свой счет и вырваться куда-нибудь с мужем. Покататься на лошадях, сходить в театр, да мало ли интересных мест? Теперь весь мир в её распоряжении, к чёрту дурские переработки! И пускай темп жизни перейдёт с энергичного *allegro* на неторопливое *largo*. Хотя нет, *largo* – это слишком медленно. *Moderato* – будет более уместным. Точно.

Увлечённая мыслями о новой жизни, Алёна не заметила, как близняшки заворожённо наблюдают за ней из окна. Не отрываясь они смотрели на заветную коробку, хранящую в себе лёгкое, почти невесомое счастье. Переступая порог своего дома, Алёна ни секунды не сомневалась, что чёрный кот, несмотря на все суеверия, обязательно принесёт в их семью счастье.